

После того, как ворота открылись, Цзянь Инь показал стражникам пропуск и въехал в город без каких-либо инцидентов.

Юань Го разбудила Сяо Юньнин, и она услышала шум торговцев. Она была в трансе, когда вспомнила, что произошло прошлой ночью, и не привыкла к шуму снаружи.

— Юань Го, где это...

— Юная мисс, ваш голос!

Она открыла рот, и голос, который вырвался у нее изо рта, был хриплым и неприятным на слух.

Она почувствовала, что у ее горло пересохло, и чуть было не начала дымить. Было больно, как будто по нему царапали рыбьей костью.

Она открыла рот и издала «ах». В конце концов она закашлялась.

Юань Го была потрясена и приложила руку ко лбу. Она прошептала:

— Юная мисс, у вас жар! Разве ты только что не повредил лодыжку?

Когда Сяо Юньнин помогли выбраться из кареты, у нее не осталось ни грамма сил. Ей казалось, что она ступает по вате. Ее лодыжка все еще была повреждена, поэтому, когда она ступила на землю, это было так больно, что у нее не осталось сил, и она пошатнулась вперед.

Веер появился горизонтально прямо перед ней, смягчая инерцию ее выпада вперед.

Сяо Юньнин подняла глаза и увидела Е Шэня, стоящего в стороне.

Он стоял лицом к свету, и все его тело было покрыто слоем мягкого золотого цвета. Однако его брови доходили до висков, в его прекрасных глазах цвета персика была холодность, которую подчеркивали острые пики бровей, похожие на водяные капли. Каким бы мягким ни был свет, он не мог рассеять его холодность.

Это первый раз, когда Сяо Юньнин по-настоящему увидела лицо Е Шэня. Если не считать безразличия, которое, казалось, въелось в его кости, его образ на первый взгляд был красивым.

Он был красивее любого мужчины, которого она когда-либо видела.

— Спасибо тебе, даосский священник.

Она поблагодарила его своим хриплым голосом, но в глубине души сказала, что если бы этот человек не был одет в даосские одежды, то он не был бы похож на даосского священника. Вместо этого он был бы больше похож на сына богатой и благородной семьи.

Е Шэнь увидел, что она твердо стоит, и отдернул руку, взволнованная Юань Го присела на корточки в спешке, чтобы отнести ее в гостиницу.

Вскоре пришел доктор. Сяо Юньнин заснула в оцепенении на кровати. Она даже не проснулась, когда доктор пощупал ее пульс. Иногда она несколько раз кашляла во сне.

— Эта молодая девушка напугана и переутомлена. Она подверглась нападению дисгармоничных внешних факторов и простудилась, поэтому ее телу жарко. Я выпишу рецепт, и вы можете дать ей выпить его пару раз, чтобы посмотреть, подействует ли это. Травма на ее лодыжке не повредила кости. После втирания лечебного вина необходимо немедленно наложить пластырь.

После того, как доктор поставил ей диагноз, он открыл коробочку с лекарствами и выписал рецепт.

Юань Го было неудобно оставлять Сяо Юньнин одну в комнате. Она позвала хозяина гостиницы и дала ему вознаграждение за то, чтобы он последовал за доктором.

Хозяин гостиницы просиял от счастья и повел доктора вниз. Цзянь Инь прислушался к звукам радостных ответов хозяина гостиницы, и выражение его лица было немного странным, когда он посмотрел на Е Шэня.

— Пятый Мастер, не отвезти ли нам юную мисс Сяо обратно в столицу?

Цзянь Инь задавал вопросы, в которых у него были сомнения.

Его Пятый Мастер всегда боялся неприятностей. Одиноким и холодным человеком на этот раз проявил милосердие.

Более того, маленькая девочка по соседству плела интриги против них и, вероятно, в глубине души ненавидела семью Ли и семью Е. По какой причине его Пятый Мастер вмешался, чтобы помочь?

Цзянь Инь задал вопрос, но Е Шэнь очень хорошо знал, какой смысл скрывался за этими словами.

На самом деле он мимоходом подумывал, не отвезти ли Сяо Юньнин обратно в столицу.

Это был не первый раз, когда он встречался с Сяо Юньнин. Он видел ее, когда Сяо Юньнин было шесть лет, а в другие разы он видел ее во дворце несколько раз в год. Хотя между ними была разница всего в пять лет, все равно можно было сказать, что он наблюдал, как растет маленькая девочка. Из пухленького маленького ребенка она превратилась в стройную и очаровательную молодую леди.

Просто, когда он действительно встретился с ней лицом к лицу, это было только один раз, когда ей было шесть лет. В другой раз он случайно увидел ее издали среди групп женщин.

Ее отец и брат неоднократно оказывали достойную службу, и император ценил это. Таким образом, императрица, естественно, последовала за императором и приблизилась к семье Сяо. У нее не было титула, но императрица вызывала ее во дворец, чтобы она сопровождала трех принцесс каждые пару дней. И, конечно, она была абсолютно необходима на всех больших и малых банкетах. Ее считали человеком с хорошей репутацией.

Позже семья Сяо и семья Ли обручились, и это стало более или менее связано с ним.

Он действительно узнал ее личность несколько дней назад, когда она была у ворот семьи Ли. Она никогда не отступала и была настолько резка, что семья Ли была жестоко унижена, и даже он был включен в схему.

Только тогда он узнал, что маленькая девочка из семьи Сяо, которая была такой красивой на публике, также была очень злобной. Это изменило его мнение о хрупкой внешности, которую он обычно видел.

Что касается вопроса Цзянь Иня о том, почему он вмешался, чтобы помочь, возможно, это потому, что Сяо Юньнин нашла в нем отклик, и он отвечал добротой на доброту.

Е Шэнь молчал. Его пальцы медленно поглаживали корешок складного веера, пока он раздумывал, стоит ли привозить Сяо Юньнин обратно в столицу.

Его доброта не была бесконечной, и еще был факт того, что маленькая девочка дважды плела интриги против него. Хотя в прошлый раз он был искренен, она спокойно признала перед ним свою ошибку.

Цзянь Инь долгое время ждал ответа в стороне. Он повернул голову, чтобы посмотреть на него, и его взгляд упал на пальцы, которые поглаживали корешок веера.

У его Пятого Мастера была красивая пара тонких и белых рук. Костяшки его пальцев слегка выступали из-за поглаживающих движений и образовывали мощную линию, которая была чрезвычайно приятна глазу. Это было бы более идеально без этих двух отметин под ногтем его указательного пальца.

Цзянь Инь не знал, откуда взялась травма, и шрам был там в течение нескольких лет. Круглые отметины снаружи имели темный цвет и были глубокими и темными. Это выглядело очень бросающимся в глаза.

— Мы уйдем через минуту, — Е Шэнь легонько постучал складным веером по своему колену и, наконец, дал свой ответ.

Цзянь Инь услышал его и только кивнул. Слова были краткими, что очень соответствовало стилю Пятого Мастера.

Цзянь Инь повернулся, чтобы отнести завернутый багаж наверх, и снова повесил меч за спину. Они вышли за дверь и услышали встревоженный голос Юань Го, доносившийся из соседней комнаты.

— Юная мисс! Юная мисс, просыпайтесь!

Снова и снова, с тревогой и рыданиями.

Е Шэнь собирался уходить, но остановился, и Цзянь Инь чуть не столкнулся с ним.

— Пятый Мастер?

Цзянь Инь был сбита с толку и окликнул его. Что происходит? Разве они не уходили?

Е Шэнь стоял в дверном проеме и вспомнил ненормальный красный цвет на лице Сяо Юньнин мгновение назад. Ее губы были сухими и шелушащимися, как у цветка, который вот-вот завянет и опадет. В самый прекрасный момент, и он внезапно увял.

Он нахмурился и снова занес ногу.

Сяо Юньнин не узнала его сейчас, но однажды она узнает, кто он такой. Лучше было меньше связываться с ней, поэтому было необходимо уменьшить текущие неприятности.

Как только он повернулся и сделал несколько шагов вперед, дверь позади него открылась. Красноглазая Юань Го увидела их и с тревогой сказала:

— Даосский священник Ву Е, моя юная мисс не просыпается, сколько бы я ее ни звала, а она несет чушь!

Сяо Юньнин за ночь так заболела, что Юань Го была в панике. Когда она увидела кого-то, с кем была немного знакома, ее первой реакцией было попросить о помощи.

Она называла Е Шэня «Ву Е», потому что слышала, как Цзянь Инь называл его «Пятым Мастером»*. Однако она не расслышала его отчетливо и подумала, что это его даосское имя.

(*«□□» и «□□» имеют один и тот же пиньинь, Ву Е, но разные тона.)

Цзянь Инь услышал ее, и уголки его губ дернулись. Он повернулся назад и был несколько ошарашен, когда сказал:

— Тогда ты найди доктора. Мы не доктора.

Какой смысл их искать?

Помимо того, что эта служанка свирепа, у нее нет мозгов.

Юань Го была шокирована, увидев завернутый багаж на спине Цзянь Инь.

— Даосский священник уходит?

— Когда...

— Цзянь Инь, иди и найди другого доктора, чтобы он пришел и посмотрел.

Черные ботинки Е Шэня развернулись, и он прошел мимо Цзянь Иня. Он сразу же вернулся в комнату.

Цзянь Инь уставился на него расширившимися от недоверия глазами.

Разве он не хочет уйти? Почему он не уходит сейчас?

Почему Пятый Мастер так хорошо обращается с этой юной мисс из семьи Сяо?!

Е Шэнь вернулся в комнату и снова сел. Цзянь Инь мог только попросить другого служащего гостиницы найти другого доктора, чтобы тот пришел, как ему было приказано. Затем он вернулся вверх и озадаченно спросил его:

— Пятый мастер, вы передумали?

Отданный приказ полностью изменился со дня на ночь. Когда его Пятый Мастер когда-либо делал такое?!

— Редко удается спасти человека. Не трать впустую мою энергию из-за несчастного случая с простудой.

Лицо Е Шэня было бесстрастным, когда он говорил.

Автору есть что сказать:

Цзянь Инь: «В этом есть смысл».

Е Шэнь, который не признает своей ошибки: «Естественно».

<http://tl.rulate.ru/book/76023/3891341>